

**«на месте трагедии обнаружили следы взрывчатых веществ»**

Нодар Канчели — Газете

**Главный прокурор Москвы объявил, что причиной обрушения купола стали ошибки проектировщиков. Вы согласны с этими выводами?**

Я продолжаю настаивать на версии внешнего воздействия на колонну. Это связано с тем, что конструкция «Трансвааля» доказала достаточный запас прочности в течение трех предыдущих зим. Все это время к нам не было ни одного обращения с претензиями по состоянию спроектированного нами здания. Если бы в конструкции и были те или иные расчетные промахи, они бы проявились гораздо раньше. Мы проводили многочисленные экспертизы на стадии проектирования. Коэффициент запаса предельной нагрузки мы закладывали большой. Чтобы говорить о дефектах конструкции, важно изучить, как именно произошло обрушение. Напомню, что под прямым углом переломилась пополам

только одна колонна, а остальные стояли прямо. Это могло случиться только под влиянием внешнего воздействия. Я думаю, что это был взрыв.

**У вас есть доказательства?**

Я был на месте трагедии в ночь обрушения. Мне и представителям правительства показывали видеозапись камер слежения, где все было видно очень четко. Впоследствии эта запись нигде не фигурировала. Меня совершенно потрясло, что через два дня после трагедии территория «Трансвааля» не была оцеплена, туда мог пройти кто угодно. Все колонны были вырваны и, изуродованные, валялись в сугробах. Никто не проводил экспертизы непосредственно на месте обрушения. Надо было бы огородить территорию, провести нормальные съемки, изъять и перенести колонны в специальное место, где их можно было бы всесторонне обследовать, в том числе на содержа-

ние взрывчатых веществ. По горячим следам этого сделано не было. Только через два месяца люди, которые доброжелательно ко мне относятся, провели собственное расследование и обнаружили на месте трагедии следы взрывчатых веществ. **Вы проходите по делу об обрушении аквапарка в качестве свидетеля. У вас была возможность рассказать следователям о своей версии происшедшего?**

Мне задали несколько вопросов в письменной форме, и я на них ответил. Кроме того, органы следствия запросили у нас все чертежи на дисках и на бумаге. Но диалога пока никакого не было.

**У вас есть что сказать?**

Мои адвокаты говорят, что сейчас я не должен никому ничего доказывать, потому что мне не предъявлено обвинение. Но если это произойдет... Да, у меня кое-что есть.